

ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Любые стремительные перемены чаще всего осуществляются в рамках двух стратегических вариантов. Суть первого – тщательное планирование действий, максимально возможный прогноз и профилактика вероятностного негатива последствий. Второй вариант строится на едином нормативе расхода средств на каждого ученика.

Не подвергая сомнению право на использование такого подхода, позволим себе описать его частные следствия для школ, работающих с контингентом учащихся, выпавших по самым разным причинам из возрастного образовательного потока и принадлежащих, как правило, к наименее социально защищенным слоям населения. Мы ведем речь о школах, известных в разное время по аббревиатурам ШРМ, ВСШ, миссия которых состоит в социальной реабилитации средствами образования граждан самого различного возраста.

Эти образовательные учреждения сегодня все более превращаются в школы с двумя разнородными образовательными потоками. Один из них обслуживает специфические потребности учащихся, уже определившихся в социальном и профессиональном планах. Другой решает проблемы социальной реабилитации безработной молодежи, выпавшей по различным причинам из естественного возрастного образовательного потока дневных школ. Первому потоку в социальном и психологическом планах вполне достаточно урезанного по объему и растянутого по времени образования, традиционного для школ этого типа. Что касается безработной молодежи, то для решения своих жизненных проблем ей необходимо полноценное общее образование, гарантированное им Конституцией РФ в той же мере, как и сверстникам из дневных школ.

В обоих случаях перед педагогами этих школ встают сложнейшие проблемы восстановления плохо усвоенных и к тому же основательно забытых знаний, преодоления психологических барьеров между учащимися, учителями, учебной деятельностью, проблемы ре-социализации личности и многие другие, делающие труд этого отряда педагогов особо сложным и весьма специфичным.

С возникновением на месте бывших ИУУ учреждений типа ИПК повсеместно прекратили

существование курсы повышения квалификации педагогов вечерних школ. То есть время от времени курсовую подготовку эти педагоги проходят, но лишь в рамках проблематики учителей-предметников дневных детских школ. При этом вся специфическая частная дидактика реабилитирующего образования – наиболее значимая в условиях работы со специфическим контингентом учащихся – остается за рамками содержания таких курсов.

В поисках выхода из создавшегося положения была заново перелистана подшивка научно-методического журнала «Открытая школа», по давней традиции бережно хранящаяся в каждой вечерней школе. Публикации последних лет показывали, что в наиболее систематизированном виде проблемы школы взрослых разработаны и реализованы коллективом Федеральной экспериментальной площадки СОШ №4 при активном участии ВСШ №5 и ВСШ №6 г. Ульяновска. Возник проект проведения межрегионального мастер-класса, на котором каждая сторона изложила бы свой опыт, свое видение проблем и перспектив развития школы реабилитирующего образования.

Договорились, был сделан упор на презентацию научно-методического обеспечения образовательного процесса, коллектив ВСШ №5 представил специфику воспитательной работы, а представители СОШ г. Архангельска рассказали о работе в условиях специфической организационной модели, объединяющей в единое организационно-методическое целое все родственные учреждения города (школы, классы, УКП).

Особый интерес представляли проблемы перехода на новую систему финансирования образования, которую с 2006 года начала внедрять Ульяновская область и которую уже успели прочувствовать на собственном опыте ульяновские школы взрослых.

Как стало ясно, встреча проходила на рубеже весьма серьезных перемен. При прежних условиях финансирования открытая сменная школа №4 г. Ульяновска (как и другие школы взрослых) предоставляла своим учащимся возможности ступенчатого восстановления учебных мотивов и навыков, обучение в нормальном, уско-

ренным или замедленном темпе (по желанию и возможностям учащегося), выбор содержания образования за рамками стандарта, профессиональное обучение, услуги психологов и социальных педагогов.

Эта модификация школы взрослых, отлично выстроенная в процессе эксперимента, хорошо освоенная, обеспеченная в научном и методическом планах, доказавшая высочайшую свою социальную значимость и дидактическую эффективность, оказалась на грани уничтожения. В новых условиях финансирования (точнее – в региональной интерпретации предложенной сверху концепции) эта школа отбрасывается теперь в своем развитии на полстолетия назад, в эпоху послевоенной разрухи. В пределах планировавшегося финансирования вновь оказывается возможной одна единственная услуга – сокращенное в часах и растянутое на три учебных года общее среднее образование. При этом условия для ее реализации серьезно ухудшаются, так как обучение теперь ведется по программам и учебникам дневной школы.

Иначе говоря, молчаливо предполагается, что выброшенные из дневных школ подростки, равно как и более взрослые граждане, прекратившие по аналогичным причинам обучение несколько лет назад, каким-то чудом будут осваивать учебную программу на обещанном им Конституцией РФ уровне, обеспечивающем их конкурентоспособность на общем жизненном поприще и в варианте продолжения образования. То есть социально-реабилитирующий характер образования в такой школе, объективно требующий дополнительного времени, педагогических усилий и привлечения психолого-педагогических кадров, новой системой финансирования попросту игнорируется.

Делается это через установление наименьшего коэффициента предпочтения в финансировании и единой с другими типами школ нормы наполняемости класса (не менее 25 человек). При этом доплаты за классное руководство в этих школах не то что увеличиваются, а отменяются даже те, что были ранее. Ускоренное обучение, отлично стимулировавшее наиболее активных учащихся, становится экономически невыгодным для школы, наказывающей себя рублем за высокое качество обучения и воспитания, так как вместо трех лет обучения при этом финансируются два. Бесплатное параллельное профессиональное образование, позволявшее учащимся страховать свои социальные позиции, становится невозможным.

Логика установления коэффициентов финансирования школ различного типа на проверку оказывается, мягко говоря, не однозначной. Вряд

ли кто будет возражать против самого высокого коэффициента финансирования коррекционно-вспомогательных школ для детей-инвалидов. Представляется вполне оправданным и предпочтением, отдаваемое школам-интернатам и сельским малочисленным школам. А вот почему гимназиям и лицеям, отбирающим, как правило наиболее способных учащихся, причем из наиболее обеспеченных семей, надо предоставлять еще и экономические привилегии, совершенно непонятно. Или же поддается пониманию только при откровенном признании за ними сословного характера, совершенно не предусмотренного Конституцией РФ, но реализуемого де-факто за рамками закона. Тем более, что в русле всеобщей профилизации общего образования гимназии и лицеи перестают отличаться от обычных школ.

На этом фоне самый низкий коэффициент финансирования, установленный для школ типа ВСШ, ШРМ, приобретает зловещий оттенок скрытого отщепенства педагогическим сообществом и управленцами за те неприятности, которые доставили в свое время им ученики, ищущие сегодня спасение и социальную справедливость в стенах вечерних (сменных) школ.

Откровенный и неформальный разговор в рамках состоявшегося межрегионального мастер-класса позволил весьма четко представить наиболее опасные следствия перехода на новую систему финансирования для школ, чьей признанной миссией является социальная реабилитация специфической части населения средствами образования.

1. Пренебрежение со стороны государства и педагогического сообщества конституционным правом на образование (и на условия его возобновления) для бывших учащихся дневных школ, выпавших по социальным причинам или же вследствие педагогического брака из нормального возрастного образовательного потока.

2. Невозможность сохранения этими школами выработанного десятилетиями набора образовательных услуг, который как раз и гарантировал возобновление учебной деятельности и ее дальнейшую успешность, способствовал восстановлению самооценки личности и социальной реабилитации относительно восстанавливаемых перспектив будущей жизни.

3. Утрата за невостребованностью наработанного педагогами этих школ педагогического потенциала. Как следствие – невозможная потеря лучших педагогических кадров.

4. Отсутствие видимых перспектив развития для школ этого типа в новых условиях финансирования, если эти условия не будут изменены.

В заключение подчеркнем, что Национальным проектом «Образование» было провозглашено, что любые преобразования никоим образом не должны ухудшать существующие условия работы школ, педагогов или ущемлять права учащихся. В описываемом нами случае такие ухудшения проявляются со всей очевидностью.

Для восстановления социальной справедливости и сохранения весьма значимого в социальном отношении опыта социальной реабилитации средствами образования, накопленного коллективами школ для взрослых и безработной молодежи, необходимо сделать следующее:

- предусмотреть для этого типа школ социальный повышенный коэффициент финанси-

рования (близкий к школам педагогической коррекции и реабилитации);

- сохранить существовавшую ранее норму наполняемости учебных групп, сохранить право на все формы образовательной деятельности;

- установить общую с иными школами плату за классное руководство.

В противном случае финансовый пресс выжмет из вечерней школы все живое, творческое, работающее на реабилитацию личности содержание, а в сухом остатке общество получит скелет образовательного монстра, прикрывающего отсутствие качественного образования у учащихся, решившихся связать с таким учреждением возобновление своих надежд на будущее.